В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Карповой Юлии Сергеевны
«Гражданско-правовые способы защиты цифровых прав»
по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук,
выполненную на кафедре правового обеспечения рыночной экономики
Института государственной службы и управления Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации» (далее -РАНХиГС)

Обоснование актуальности темы диссертационного исследования.

В условиях тотальной цифровизации гражданского оборота цифровые активы постепенно распространяются на все сферы жизни и деятельности граждан и функционирования юридических лиц, а применяемые передовые цифровые технологии создают технологический базис для формирования принципиально новой среды гражданско-правового регулирования общественных отношений с активным использованием цифровых объектов, цифровых технологических платформ, новых видов цифровых услуг.

Важные условия для формирования качественно новой правовой среды для обращения названных объектов были созданы введением в ГК РФ статьи 141.1, содержащей определение понятия «цифровые права» и правила, регулирующие отношения, возникающие по поводу их принадлежности, осуществления и передачи, а также включением их в перечень объектов гражданских прав, закрепленный в ст. 128 ГК РФ. Кардинальное значение в рассматриваемой сфере имело также принятие Федерального закона «О цифровых валютах и цифровых правах», вступившего в силу с 1 сентября 2026

года, за исключением отдельных положений, для которых установлены иные сроки вступления в силу. Однако считать процесс модернизации и развития соответствующего института завершенным, а все имеющиеся проблемы - решенными, в настоящее время еще нельзя, в том числе вследствие широкого распространения случаев нарушения цифровых прав, принадлежащих физическим и юридическим лицам, что обусловливает необходимость разработки и внедрения эффективного механизма, способного обеспечить их оперативную защиту.

Факторы, свидетельствующие об актуальности избранной темы, автор весьма убедительно показал во Введении, справедливо отметив отсутствие как теоретико-правового единообразия в понимании цифровых прав и способов их защиты, так и категориально-понятийного аппарата, раскрывающего содержание и направления развития их правового регулирования, в связи с чем возникает вопрос о достаточности имеющихся институтов защиты цифровых прав. Следует согласиться с утверждением о том, что необходимы комплексные научные исследования, рассматривающие правовую природу цифровых прав, их соотношение с иными цифровыми объектами и особенности их гражданско-правовой защиты, поскольку цивилистические исследования обозначенной проблематики носят преимущественно фрагментарный характер (стр.6).

Сформулированные соискателем положения убедительно подтверждаются приведенными им статистическими данными, свидетельствующими о весьма высоком значении различных видов цифровых технологий, суммарная стоимость которых достигла к марту 2026 г. астрономической суммы 1,38 трлн. руб. (стр. 7-8).

Отмеченные факторы чрезвычайно важны в сфере предпринимательской деятельности, поскольку четкие представления о правовых механизмах, направленных на обеспечение защиты цифровых прав, позволяют компаниям заранее выявлять, оценивать и минимизировать риски, связанные с их возможным нарушением, разрабатывать и принимать

превентивные меры. Обеспечение защиты цифровых прав имеет также важное социально-экономическое значение, поскольку такая защита стимулирует инновации, привлекает инвестиции, способствует обеспечению стабильности гражданского оборота и дальнейшему развитию отечественной экономики.

Все сказанное убедительно свидетельствует об актуальности и значимости темы исследования, проведенного Ю.С. Карповой.

Характеристика содержания диссертации.

При проведении исследования автор всесторонне и глубоко проанализировал основные положения современной доктрины, относящиеся к избранной проблематике, обращая особое внимание на наиболее сложные, дискуссионные вопросы и проблемы. Круг изученных диссертантом научных работ российских и зарубежных ученых весьма обширен и включает в себя наиболее значимые исследования различных аспектов избранной темы, раскрытию которой способствовали также успешное применение методологических приемов научного познания, глубокий анализ соответствующих разделов отечественного и зарубежного законодательства, изучение российской и зарубежной судебной практики. Названные факторы придают работе теоретическую глубину, целостный и завершённый характер.

Поставленная диссертантом цель - разработка и обоснование модели гражданско-правовой защиты цифровых прав субъектов гражданского оборота в Российской Федерации обусловила необходимость последовательного решения сформулированных во Введении задач (стр. 11). Логика изложения соответствует содержанию избранной темы и удачно отражается в структуре диссертации, которая состоит из Введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, Заключения, Списка использованных источников и литературы.

Научная добросовестность и глубокие теоретические познания диссертанта явственно прослеживаются во всех разделах работы. Так, во Введении подробно и убедительно обоснованы актуальность избранной темы и

ее основные аспекты (стр. 3-9); раскрыта степень ее научной разработанности (стр. 9-11); обозначены цель, задачи, объект и предмет научного исследования (стр. 11-12); определены его теоретическая, методологическая и информационная основы (стр. 12-15), раскрыты обоснованность, достоверность и новизна полученных автором результатов (стр.15-17). В этом же разделе сформулированы положения, выносимые на публичную защиту (стр. 17-21), охарактеризована теоретическая и практическая значимость подготовленной диссертации (стр. 21-23) и размещена информация об апробации полученных автором результатов (стр. 23-26).

Каждый из названных подразделов отличается тщательностью и глубиной проведенного анализа. Так, при характеристике степени научной разработанности избранной темы Ю.С. Карпова охарактеризовала вклад в соответствующий раздел цивилистической доктрины названных ею ученых, систематизировав подготовленные ими научные труды в зависимости от конкретного направления осуществляемых ими исследований, что имеет немалую научную ценность. Не менее тщательно раскрыты особенности и сфера применения каждого из использованных автором приемов и методов научного познания и их роль при решении поставленных во Введении задач.

Содержание диссертации облечено в надлежащую форму и изложено грамотным и выразительным юридическим языком с использованием соответствующего категориального правового аппарата. На всем протяжении исследования автор демонстрирует не только юридические, но и технологические познания, глубоко разбираясь в понятии, особенностях применения и обращения различных видов цифровых объектов, цифровых технологических платформ, новых видов цифровых услуг, что является несомненным достоинством подготовленной работы. В каждом из ее разделов в соответствии с планом и в логической последовательности рассматриваются теоретические и практические вопросы, раскрывающие наиболее важные аспекты избранной проблематики. Особого одобрения заслуживает тот факт, что диссертант не только выявляет и ставит на

обсуждение проблемы, требующие глубокого теоретического осмысления, но и предлагает удачные подходы к их разрешению.

Первая глава включает в себя два параграфа, каждый из которых раскрывает понятие и правовую природу цифровых прав. Большой интерес вызывает первый параграф «Цифровые права в правопорядках зарубежных стран» (п.1.1., стр. 27-51), в рамках которого представлена подробная характеристика законодательной регламентация понятия, охраны и защиты цифровых прав в ряде зарубежных государств, на основе которой автор выделил первую публично-правовую проекцию цифровых прав, образуемую международными и национальными декларативными нормами, нормами-принципами и нормами-целями, закрепляющими фундаментальные права человека в цифровой среде (стр. 32). В этом разделе сформулированы и другие выводы, имеющие научное и практическое значение для дальнейшего развития российского законодательства и совершенствования правовой конструкции цифровых прав. Проведенное автором компаративистское исследование отличается глубиной и многоаспектностью, погружением в соответствующие разделы зарубежного законодательства, в концепции и суждения зарубежных ученых, а также в судебную практику по делам рассматриваемой категории в различных государствах, что стало возможным благодаря изучению множества источников на иностранных языках.

В следующем параграфе автор обращается к анализу понятия и правовой природы цифровых прав в национальном законодательстве (п.1.2, стр. 51-93), предваряя его следующим утверждением: «Перед тем, как перейти к исследованию способов защиты цифровых прав, полагаем необходимым определить правовой режим и виды цифровых прав в Российской Федерации (стр. 51). Поставленная задача была успешно решена, что позволило сформулировать ряд интересных выводов, обладающих научным и практическим значением. Например, автор утверждает, что для системного понимания правовой природы цифровых прав и преодоления терминологического диссонанса между широким публично-правовым и узким

цивилистическим подходами цифровые права следует рассматривать в единстве трех взаимосвязанных проекций, к которым относятся:

- публично-правовая проекция, характерная для зарубежных подходов, не нашедшая своего закрепления в российском законодательстве;
- законодательная проекция, охватывающая имущественные права, названные в качестве цифровых прав в ст. 141.1 ГК РФ;
- технико-юридическая проекция, характеризующая способ закрепления цифровых прав и их удостоверения.

В этом же параграфе представлена классификация цифровых прав по критерию степени технической возможности автоматического (автономного) исполнения обязательства, составляющего их содержание, в зависимости от чего автор выделяет:1) цифровые права с автономным (самоисполнимым) исполнением; 2) цифровые права с неавтономным (исполнительским) исполнением и 3) цифровые права со смешанным исполнением (стр. 88-89), что имеет прямое практическое значение для выбора наиболее эффективного способа их защиты.

Не менее интересна и вторая глава диссертации, в которой исследуются понятие и особенности защиты цифровых прав (п. 2.1., стр. 94-114) и формы их защиты (п.2.2, стр. 114-141). Автор подробно анализирует и сопоставляет множество научных работ советских, российских и зарубежных ученых, обращающихся к рассматриваемой проблематике, и соответствующие законодательные положения. Данный раздел насыщен интересной судебной практикой и статистическими данными, подтверждающими актуальность, научную и практическую значимость исследуемого института. Так, например, автор указывает, что, по предварительным прогнозам, цифровая экономика в мире продемонстрирует среднегодовой темп роста в 7% с 2023 года по 2028 год, составит 17% ВВП и достигнет к 2028 году гигантской суммы в 16,5 трлн. долларов (стр. 94).

Большой интерес вызывает и сопоставление различных доктринальных подходов к защите прав, среди которых автор выделяет теорию деятельности,

теорию функции и теорию мер (стр. 99-102), дополняемые теориями, не относящимися ни к одной из рассмотренных групп (стр.102-106). Проведенный анализ завершается справедливым утверждением о том, что особенности, присущие цифровым правам, предопределяют специфику механизмов их защиты, требуя учета как юридических, так и технических аспектов функционирования цифровой среды. Решение этой задачи существенно усложняется наличием терминологической неопределенности, поскольку зарубежные и отечественные исследователи зачастую вкладывают в понятие «цифровые права» иное содержание, нежели то, которое закреплено в российском законодательстве (стр. 107).

В параграфе, посвященном анализу форм защиты цифровых прав, автор во многом опирается на Федеральный закон «О цифровых валютах и цифровых правах». Диссертант утверждает, что рассматриваемые им вопросы в отношении цифровых прав, выпущенных после 1 сентября 2026 года, разрешаются на основании норм ГК РФ и процессуального законодательства, а ключевым критерием для определения подсудности споров, связанных с оборотом цифровых прав, является характер спорных правоотношений и субъектный состав их участников (стр. 120). Много внимания уделяется также представленным в современной доктрине предложениям о формировании нового института – публичного цифрового финансового права, по поводу которого автор справедливо отмечает, что рассмотрение споров, возникающих из публичных правоотношений, связанных с цифровыми правами, относится к компетенции государственных судов, что, однако, не исключает возможность их третейского разбирательства (стр. 122).

Полностью в русле рассматриваемой проблематики и заключительная глава диссертации, в которой вначале рассматривается содержание способа защиты цифровых прав (п.3.1., стр. 142-158), затем – защита имущественных прав, включенных в цифровое право (п.3.2, стр. 158-178), и, наконец, внесение записи в информационную систему как способ защиты цифровых прав (п.3.3, стр. 178 -207).

Отметив отсутствие в современной цивилистике единого понимания категории «способ защиты прав», автор провел глубокий анализ представленных в ней научных позиций, выделив три основных подхода к определению данного понятия: как меры принудительного характера, как действия (бездействия) управомоченных субъектов и как комплексного явления. Наиболее обоснованным, по мнению соискателя, является определение способа защиты как *меры*, направленной на восстановление нарушенного права, пресечение его нарушения, устранение правовой неопределенности или компенсацию последствий нарушения. Исходя из приведенной позиции, диссертант справедливо утверждает, что способ защиты цифровых прав направлен на приведение внешней (формальной) легитимации лица в соответствие с принадлежностью цифрового права его обладателю путем восстановления легитимационной записи в информационной системе, и формулирует собственное определение способа защиты применительно к цифровым правам (стр. 157-158).

Не менее содержательны и положения, сформулированные относительно защиты имущественных прав, включенных в цифровое право, в первую очередь, относительно новелл, введенных Федеральным законом о цифровых валютах и цифровых правах. Каждая из этих новелл подверглась глубокому анализу, при проведении которого диссертант обращает внимание и на положения, закрепленные в других Федеральных законах, регулирующих соответствующие виды общественных отношений (стр. 160-166), сопровождая свои характеристики примерами из судебной практике по делам, связанным с защитой цифровых прав (стр. 167 – 168 и др.).

Завершает диссертацию раздел, посвященный конкретному способу защиты цифровых прав - внесению (изменению) записи в информационную систему, предваряемый утверждением о том, что цифровые права, являясь новым объектом гражданского оборота, требуют формирования специального правового режима их защиты, учитывающего их особенности (стр. 179). В этом разделе, как и во всех предыдущих, диссертант проводит детальный

анализ и корректное сопоставление наиболее значимых суждений, относящихся к рассматриваемому институту, на основе чего формулирует собственные выводы, в том числе о том, что цифровое право является абсолютным правом, охраняемым от всех иных лиц, в связи с чем эффективным способом его защиты будет являться способ, построенный по модели виндикационного иска. С этим выводов следует полностью согласиться, как и с утверждением о том, что адаптация виндикации к цифровым правам представляется логичным развитием цивилистической доктрины, направленным на восполнение существующего пробела в системе защиты цифровых прав (стр. 184).

В Заключении (стр. 208-213) подведены итоги проведенного исследования, в концентрированном виде представлены его основные результаты и показана их теоретическая и практическая значимость.

Достоинствами диссертации Ю.С. Карповой являются ранее отмеченное важное значение избранной проблематики для частно-правовых (цивилистических) наук, а также новизна предпринятого автором научного подхода. Содержание диссертации носит комплексный, многоаспектный характер, демонстрирует глубокие теоретические познания диссертанта и творческий подход к трактовке вопросов, относящихся к правовой природе и содержанию цифровых прав и гражданско-правовым способам их защиты.

Степень обоснованности научных положений, выводов, рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Обоснованность полученных автором научных результатов обеспечивается анализом, сопоставлением и оценкой российских и зарубежных законодательных источников, регулирующих отношения, возникающие по поводу обращения, охраны и защиты цифровых прав, а также изучением множества научных работ на русском и на иностранных языках,

относящихся к рассматриваемому институту, что свидетельствует о научной добросовестности и высокой эрудиции автора.

Обоснованность содержащихся в диссертации выводов и предложений обусловлена успешным применением методов познания, обеспечивающих полноту анализа исследуемых институтов в их соотношении и взаимосвязи, а также внушительной эмпирической базой. В диссертации Ю.С. Карповой глубокий и всесторонний анализ получила практика судебного применения гражданского законодательства, акты толкования и применения права из судебных постановлений Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов и судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Достоверность и новизна исследования и его результатов.

Достоверность полученных автором научных результатов убедительно подтверждается их апробацией, соответствующей характеру и масштабу проведенного исследования. По теме исследования опубликовано 8 научных статей в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации, и 3 статьи в журнале, индексированном в международной наукометрической базе Scopus, и иных изданиях. Столь высокая публикационная активность автора свидетельствует об увлеченности избранной темой, научной последовательности и высоком творческом потенциале. Тематика публикаций отражает основные выводы проведенного исследования. Итоговые положения работы и предложения по совершенствованию действующего законодательства были представлены на пяти международных и межвузовских научно-практических конференциях и других научных мероприятиях.

Новизна данного исследования определяется особенностями его объекта и предмета, поставленной диссертантом целью и задачами,

направленными на ее достижение, а также примененными методологическими подходами. Факторы, составляющие новизну проведенного исследования, значимы и многочисленны. Среди них следует выделить: 1) разработку и обоснование концепции цифровых прав как комплексной правовой категории, рассматриваемой в единстве трех взаимосвязанных проекций – публично-правовой, законодательной и технико-юридической; 2) выявление двойственной юридической природы цифровых прав, проявляющейся в разграничении непосредственно цифрового права и включенных в его содержание имущественных прав; 3) формулирование авторского определения защиты цифровых прав, отражающего специфику данного объекта; 4) установление недостаточности традиционных способов для защиты цифровых прав ввиду их нематериальной природы и отсутствия индивидуально-определенных характеристик; 5) обоснование целесообразности введения в гражданское законодательство нового способа защиты цифровых прав – внесения (изменения) записи в информационную систему; 6) разработку и обоснование предложений по совершенствованию соответствующего раздела гражданского законодательства.

Наиболее значимые научные результаты представлены в пяти положениях, вынесенных на публичную защиту (стр. 17-21), каждое из которых обладает новизной или ее существенными элементами. Совокупность положений отличается целостностью, логикой, последовательностью и внутренним единством, и практически все они заслуживают признания и поддержки.

Общая оценка содержания диссертации.

Содержание работы Ю.С. Карповой в полной мере соответствует заявленной теме и Паспорту научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, в том числе разделам 1, 5, 10, 30.

Теоретическая значимость анализируемого исследования состоит в том, что впервые в современной цивилистической доктрине было проведено специальное монографическое комплексное исследование гражданско-правовых способов защиты цифровых прав, в рамках которого обоснованы особенности законодательной регламентации цифровых прав в Российской Федерации и ряде зарубежных стран, предложено авторское определение защиты цифровых прав, а также развиты положения цивилистической доктрины, характеризующие способы защиты таких специфических объектов гражданского оборота. Ключевые положения разработанной диссертантом теоретической основы способны обогатить соответствующие разделы частно-правовых наук.

Не менее весома и практическая значимость проведенного исследования, поскольку содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы в процессе дальнейшего совершенствования законодательства, действующего в сфере гражданско-правовой защиты цифровых прав, а также выработки новых оптимальных подходов к его судебному применению. Основные научные результаты проведенного исследования могут быть использованы в учебном процессе при чтении лекций по гражданскому праву и гражданскому процессу.

Содержание диссертации носит комплексный, многоаспектный характер, адекватно отражает действующее законодательство, соответствующую социально-правовую проблематику и сформировавшуюся судебную практику, демонстрирует глубокие теоретические познания диссертанта и творческий подход к трактовке наиболее важных вопросов, относящихся к избранной проблематике. Соискатель решил поставленные задачи и успешно достиг цель своего исследования. Диссертация является целостной, непротиворечивой, последовательной работой, обладающей внутренним единством и содержащей ряд обладающих новизной выводов, положений и предложений. Полученные автором научные результаты обоснованы, достоверны, убедительно аргументированы, корректно сопоставлены с ранее известными подходами,

успешно апробированы и свидетельствуют о личном вкладе автора в развитие частноправовой науки, что, наряду с другими ранее отмеченными достоинствами, позволяет утверждать о соответствии диссертации предъявляемым требованиям.

В плане научной дискуссии хотелось бы отметить следующее.

В качестве первой исследовательской задачи автор обозначил выявление основных подходов к пониманию правовой природы цифровых прав в правопорядках зарубежных государств. Такие подходы, принятые в нескольких государствах, достаточно подробно рассмотрены в п.1.1., но они не нашли концентрированного выражения в положении, вынесенном на публичную защиту, в связи с чем автор может сформулировать и представить его в процессе защиты.

Кроме того, хотелось бы услышать пояснения диссертанта относительно выбора государств, законодательные системы которых были проанализированы применительно к закреплению, охране и защите цифровых прав. По какому критерию для компаративистского анализа были избраны столь различные государства, как Республика Корея, Швейцария, США, Китайская Народная Республика и Сингапур? Почему автор оставил без внимания наиболее близкие отечественному правопорядку государства, относящиеся к романо-германской правовой семье? Законодательство какого из избранных автором государств, по его мнению, наиболее полно отражает специфику цифровых прав и обеспечивает их наиболее эффективную защиту?

Заключение: Диссертация Юлии Сергеевны Карповой «Гражданско-правовые способы защиты цифровых прав» является научно-квалификационной работой, содержащей решение задачи, имеющей важное значение для развития цивилистической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказа об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказа об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказа об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а ее автор Юлия Сергеевна Карпова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и
предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности» Михайлова Ирина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС)
Подпись
ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела по управлению персоналом и ведению ВУС

электронная почта:
Irina_mikhaylova@list.ru

05 ноября 2026 г.

117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.55А.
Телефон/факс: +7 (960) 574-05-57